

УДК 342.56

Р. С. Притченко, ст. преподаватель

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра общеправовых дисциплин и международного права,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА — НЕЗАВИСИМОСТЬ ИЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Анализируется степень взаимодействия и взаимопроникновения судебной ветви власти, партийного аппарата и исполнительных структур власти в государстве.

Ключевые слова: судебная власть, судебная система, политика.

Дальнейшая европейская интеграция Украины предполагает повышение в стране уровня независимости суда от других ветвей власти, а также предполагает исключение или ослабление политического давления на судебную власть.

За почти двадцатилетнюю историю реформирования судебной системы независимой Украины сфера судебной компетенции значительно расширилась. Но стали ли суды более независимыми от воздействия представителей других ветвей власти?

С одной стороны, «наличие многих гарантий независимости суда в единстве с большим значением и влиянием их решений, могут вызвать опасную ситуацию по вмешательству судей в политический процесс» [1, с.20].

С другой стороны, громкие судебные решения общих судов и Конституционного Суда Украины: о назначении повторного голосования на выборах Президента Украины в 2004 году; о назначении мэра города Одессы в 2005 году; о применении украинского языка органами государственной власти, органами местного самоуправления и применении его в учебном процессе в учебных заведениях Украины в 1999 году; об отмене внесенных в 2004 году изменений в Конституцию Украины от 30.09.2010 года, дают богатую почву для прорастания мнений о заангажированности судей и большом влиянии политической конъюнктуры на характер судебных решений.

Что касается проводимой в Украине судебной реформы, призванной достичь новых вершин в формировании независимой судебной власти, то еще в марте месяце 2010 года на самом высоком уровне констатировался тот факт, что «внедрение судебной реформы фактически остановилось», а без этого «невозможно закончить адаптацию украинского законодательства к европейскому» [2].

Сдвиги в этой сфере произошли только в июле 2010 года в связи с принятием Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 07.07.2010 года. Однако вопрос реализации положений этого закона, касающихся как раз предполагаемого усиления независимости и незаангажированности судей и судебных органов, в большинстве случаев отложен до вступления этих положений в силу с 01.01.2011 года.

Определенную помощь в разрешении проблемы соседства судебной власти и политики, на наш взгляд, может дать анализ их взаимоотношений в некоторых развитых зарубежных странах.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти является средством управления обществом. При этом в развитом государстве необходима надлежащая организация и деятельность судебной власти, призванной своими способами

обеспечивать отправление правосудия, обеспечивать обязательность актов правосудия, обеспечивать конституционный контроль.

Независимость этой власти является необходимым элементом каждого демократического общества, но в условиях авторитарного и тоталитарного государства судебная власть перестает быть самостоятельной, поскольку подвержена контролю со стороны партийного аппарата и исполнительной власти. Демократическое государство тоже не отбрасывает факта взаимопроникновения судебной власти в политику и наоборот, что предопределяет необходимость рассматривать судебную власть во взаимодействии с такими, внешними по отношению к ней явлениями, как политика, политическая власть, политическая идеология и т. д.

Проблема соотношения судебной власти и политики давно дебатруется в мировой юридической науке [3], а в последние годы и в отечественной литературе [4].

Политичность судебной власти обусловлена рядом причин.

Сам по себе политический характер судебной власти не является искусственным, он заложен в самой природе этой власти. Например, в США суды оказывают значительное влияние на весь государственный механизм, но в то же время, сама судебная система подвергается мощному воздействию и давлению, в том числе и политического характера [5, с.12]. Схожие ситуации и в Российской Федерации [6, с.23], и в ФРГ [7, с.6].

При этом такой политический характер судебной власти в большей степени проявляется при разрешении спорных вопросов в сфере публичного, особенно конституционного права. В этой отрасли права всегда тяжело разграничить полярность вопроса — политическая она или юридическая.

Кроме того, носителями политического налета судебной власти выступают не отдельные судебные инстанции, а вся система судов в целом. Об этом говорится в Конституции США [8, с.56], Конституции ФРГ, Основном законе Испании, менее четко, но все же, эта идея закрепляется и во французской Конституции [9, с.764].

Хотя выразителем политической составляющей судебной власти является судебная система в целом, однако реализуется она судебными органами не в равной степени, а достаточно дифференцированно [10, с.59]. При этом основная политическая нагрузка ложится как раз на высшие судебные инстанции. Такая ситуация характерна для США, Великобритании и, также, для стран континентальной Европы — Германии, Франции, Италии.

При этом ведущую роль в разрешении юридических конфликтов с политическим подтекстом играет конституционный суд, который часто называют политическим институтом власти. Действительно, анализ конституционной судебной практики Германии, РФ, Австрии, Италии и практики Верховного Суда США подтверждает не только юридический характер решений этой судебной инстанции, но и ярко политический.

Такая ситуация не соответствует установленным в соответствующих конституциях нормативам, согласно которым «конституционные суды разрешают исключительно вопросы права, а их юрисдикция исключает любую оценку политического характера» [11, с.188]. Несоответствие теории и практики судебной деятельности привело к появлению «доктрины политического вопроса» в США, доктрины «самоограничения суда» в Германии и ряда других учений. Общий смысл этих доктрин в том, что суды могут принимать к своему рассмотрению лишь те дела, в которых содержится «спор о праве», а дела, содержащие в себе «политический конфликт», отнесены к ведению политических органов.

Появление таких доктрин не помешало в послевоенный период, когда суды использовались в ряде стран (США, Великобритании, Германии) для преследования политических оппозиционеров, говорить об активном вторжении судов в политическую сферу. Более того, идеи политизации судебной деятельности привели к созданию новой дисциплины — «политической юриспруденции», которая синте-

зирвала в себе політичний аналіз і нормативну юриспруденцію, а суди воз-вела в ранг політичних інститутів.

Таким образом, не забывая о принципе независимости и самостоятельности судебной власти, необходимо отметить следующее.

Являясь важным государственным органом, суд не может функционировать в социально-политическом и идеологическом вакууме, в изоляции от различных социально-политических сил, движений, институтов. Такой вывод позволяет рассматривать юридический процесс не только в традиционно узком, но и в более широком смысле, включая в него помимо сугубо правовых составляющих, различные социальные и политические факторы, оказывающие влияние на результаты судебной деятельности. Правда, такие результаты все-таки необходимо увязывать именно с деятельностью высших судебных инстанций в системе судов общей юрисдикции и деятельностью конституционного суда.

В связи с этим мы считаем, что отрицать влияние судебной власти на политику государства, по меньшей мере, нелогично. Характер же такого влияния тем позитивнее, чем больше органы судебной власти в своей деятельности опираются на правовые нормы, а не на политическую целесообразность.

С другой стороны, проявления политического влияния на судебную власть не имеют позитивного оттенка.

Это подтверждается тем, что судьи в процессе политического маневрирования стараются избегать рассмотрения деликатных политических вопросов, опасаясь политической ответственности за «неправильно» принятое решения. Такая ситуация характерна для многих зарубежных стран и особо ярко она проявляется в тех странах, где судьи не назначаются, а избираются. Здесь решение, принятое избираемыми судьями, должно не только соответствовать правовым нормам, но и при этом удовлетворять избравшее судью сообщество.

В Украине судьи назначаются, однако это не освобождает их от определенно-го рода «политической ответственности» за вынесение решения, противоречащего чьим-то политическим интересам. В связи с этим, как нам видится, основное внимание при разрешении проблемы политического влияния на судебную власть необходимо сосредоточить на повышении уровня нейтральности судей по отношению к чьим-то интересам при формировании судейского корпуса и на отсутствии у судей каких-либо обязательств перед силами, которые привели их к такой должности.

Література

1. Шевчук С. Концепція самообмеження суду: доктрина «політичного питання», «політичної доцільності» та «поля розсуду держави» // Вісник Академії правових наук України. — 2006. — № 3 (46). — С. 20–32.

2. Президент України провів засідання робочої групи по вопросам судової реформи // Офіційне Інтернет-представництво Президента України. Режим доступу. <http://www.president.gov.ua/news/16776.html>. Дата доступу 29.03.2010.

3. Murphy W. *Elements of Judicial Strategy*. — Chicago, 1984. — P. 123–175; Hall K. *The Oxford Companion to American Law*. — Oxford, 2002. — P. 440–444; Woodhouse D. *Politicians and the Judges: A Conflict of interest* // *Parliamentary Affairs*. 1996. № 3. — P. 439; Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. — М.: ТК Велби, 2003. — С. 68–79; и др.

4. Козюбра М. І. Право, політика, правосуддя: зарубіжний та вітчизняний досвід взаємовідносин // Наукові записки Національного Університету «Києво-Могилянська Академія». — 2005. — Том 38. — Серія Юридичні науки. — С. 3; Шемшученко Ю., Мурашин Г. Конституційний Суд України як орган конституційної юрисдикції // Вісник Конституційного Суду України. — 2006. — № 4. — С. 0. и др.

5. Murphy W. *Elements of Judicial Strategy*. — Chicago, 1984. — P. 123–175

6. Бородин С. В., Кудрявцев В. Н. О судебной власти в России // *Государство и право*. — 2001. — № 10. — С. 21–27.

7. Лімбах Ю. Федеральний Конституційний Суд як політичний фактор влади. — К., 1996.
8. Правовая система США. — М.: Новая юстиция, 2007. — 1216 с.
9. Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть. — М.: Волтерс Клуверт, 2006. — 896 с.
10. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судебское право. — М.: Проспект, 2007. — 512 с.
11. Шевчук С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні. — К.: Реферат, 2007. — 640 с.

Р. С. Притченко

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова,
кафедра загальноправових дисциплін та міжнародного права,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

СУДОВА ВЛАДА І ПОЛІТИКА — НЕЗАЛЕЖНІСТЬ ЧИ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК: ПОРІВНЯЛЬНО-ПРАВОВИЙ АНАЛІЗ

РЕЗЮМЕ

В усіх розвинених країнах судова влада і політичні інтереси є взаємопересічні категорії. Являючись важливим державним органом, суд не може функціонувати в соціально-політичному й ідеологічному вакуумі, в ізоляції від різних соціально-політичних сил, рухів, інститутів. У зв'язку з цим заперечувати вплив судової влади на політику держави, щонайменше, не логічно. Характер же такого впливу тим позитивніший, чим більше органи судової влади у своїй діяльності опираються на правові норми, а не на політичну доцільність.

Ключові слова: судова влада, судова система, політика.